

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ

DOI <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2020-26-4-8-14>
УДК 94(470) «15/16»

Кочешков Геннадий Николаевич

Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского

Аграфонов Петр Геннадьевич

Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского

ЯРОСЛАВЛЬ И ЯРОСЛАВСКИЙ КРАЙ В ЛАТИНОЯЗЫЧНЫХ ИСТОЧНИКАХ XV–XVI ВВ.

Темой настоящей статьи стали европейские латиноязычные источники XV–XVI веков, имеющие своим предметом особенности и отличительные черты ярославской земли, а также происходившие здесь события. В этот период латынь играла роль главного инструмента международного обмена информацией, была письменным языком научного сообщества. Поэтому и большинство сочинений иностранных путешественников XV–XVI вв., включая материалы о Русском государстве, написано на классической латыни. Часть этих трудов составляют тексты, посвященные Ярославскому краю. Сведения, представленные в этих работах, составляют существенный комплекс материалов по истории края, характеризующий различные стороны его жизни. В зависимости от характера литературной деятельности, интересов, целей и способов получения информации европейские авторы затрагивают темы, связанные с природно-географическими особенностями Ярославского края, описывают хозяйство, торговлю и другие занятия населения, характерные черты городов или повседневную жизнь ярославцев. Но более всего иностранных авторов закономерно интересуют вопросы, касающиеся истории описываемых территорий, их государственно-политической организации, административного деления, принципов управления, современных им событий, а также религиозной сферы.

Ключевые слова: Ярославль, Ярославский край, Ростов, латиноязычные источники, Герберштейн, Иван Грозный, политическая история, климат, нравы, XV–XVI вв.

Информация об авторах: Кочешков Геннадий Николаевич, ORCID <https://orcid.org/0000-0003-2630-6668>, доктор исторических наук, профессор кафедры отечественной истории Ярославского государственного педагогического университета им. К.Д. Ушинского, г. Ярославль, Россия

E-mail: kocheshg@mail.ru

Аграфонов Петр Геннадьевич, ORCID <https://orcid.org/0000-0003-1030-4334>, кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории Ярославского государственного педагогического университета им. К.Д. Ушинского, г. Ярославль, Россия

E-mail: ppeter@yandex.ru

Дата поступления статьи: 27.06.2020

Для цитирования: Кочешков Г.Н., Аграфонов П.Г. Ярославль и Ярославский край в латиноязычных источниках XV–XVI вв. // Вестник Костромского государственного университета. 2020. Т. 26, № 4. С. 8–14. DOI <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2020-26-4-8-14>

Gennadiy N. Kocheshkov

Ushinsky Yaroslavl State Pedagogic University

Pyotr G. Agrafonov

Ushinsky Yaroslavl State Pedagogic University

YAROSLAVL AND YAROSLAVL LAND IN LATIN-LANGUAGE SOURCES OF THE 15TH – 16TH CENTURIES

The topic of this article is European Latin-language sources of the 15th – 16th centuries, having their subject distinctive features of Yaroslavl land as well as the events that took place here. During this period Latin played the role of the main tool for the exchange of international information and it was the written language of the scientific community. Therefore, most of the works of foreign travellers of the 15th – 16th centuries including the materials about the Russian state is written in the classical Latin. Some of these works are texts devoted to Yaroslavl land. Information provided in these works make up a significant complex on the history of Yaroslavl land describing various aspects of its life. Depending on the nature of literary activity, interests, goals and methods of receiving information European authors covered topics related to natural and geographical features of the land, they described the economy, trade and other occupation of the population, characteristic features of cities or everyday life of Yaroslavl residents. But most of all foreign authors are naturally interested in the following questions of the history of these territories, their state-political organisation, administrative division, management principles and the religious sphere. Due to the limited Russian sources of the history of Yaroslavl land of this time, the testimonies of foreign authors become particularly significant. The richness of information often makes them extremely valuable.

Keywords: Yaroslavl, Yaroslavl land, Rostov, Latin-language sources, Sigismund von Herberstein, Ivan IV Terrible, political history, climate, mores, 15th – 16th centuries

Information about the authors: Gennadiy N. Kocheshkov, ORCID <https://orcid.org/0000-0003-2630-6668>, Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of Russian History, Ushinsky Yaroslavl State Pedagogic University, Yaroslavl, Russia

E-mail: kocheshg@mail.ru

Pyotr G. Agrafonov, ORCID <https://orcid.org/0000-0003-1030-4334>, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Russian History, Ushinsky Yaroslavl State Pedagogic University, Yaroslavl, Russia

E-mail: ppeter@yandex.ru

Article received: 27.06.2020

For citation: Kocheshkov G.N., Agrafonov P.G. Yaroslavl and Yaroslavl land in Latin-language sources of the 15th – 16th centuries. Vestnik of Kostroma State University, 2020, vol. 26, № 4, pp. 8-14 (In Russ.). DOI <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2020-26-4-8-14>

Ярославский край является предметом интереса иностранных авторов с эпохи раннего Средневековья до начала XXI века. Так, в XVIII веке различные аспекты истории, культуры и хозяйства края исследовали так называемые «русские иностранцы» [Кочешков, Аграфонов: 8–13]. В XV–XVI веках Ярославский регион оказался в центре внимания иностранцев, писавших свои работы на латыни.

Это связано с тем, что в эпоху Возрождения, когда европейские гуманисты проявляли огромный интерес к античности, а писатели стремились подражать античным образцам, вспыхивает интерес к древним языкам – греческому и, в первую очередь, к латинскому. Латынь тогда играла роль главного инструмента международного обмена информацией, была общим письменным языком ученого сообщества. Поэтому и большинство сочинений иностранных путешественников XV–XVI вв., включая материалы о Русском государстве, написано на классической латыни. Заметную часть этих трудов составляют тексты, посвященные Ярославскому краю, его истории, политической жизни, экономическому развитию.

По сложившемуся общепринятому мнению, первым иностранцем, упомянувшим Ярославский край в своем сочинении, считается поляк Матвей Меховский, писавший в начале XVI века. Но это утверждение не соответствует действительности. Еще в конце XV века в свет вышло сочинение знаменитого польского историка и дипломата, крупного католического иерарха Яна Длугоша «*Annales seu cronicae incliti Regni Poloniae*» («Хроники славного королевства Польши»), в котором присутствуют упоминания о Ярославской земле.

Крупнейший польский историк XV века, дипломат и католический иерарх Длугош более всего известен именно благодаря этому труду, который представляет собой самую полную хронику польского средневековья, изложение в которой доведено до 1480 года. Длугош пользуется сведениями литовских и русских летописей, польских, венгерских и чешских хронистов, а также архивными данными. Наряду со сведениями исторических источников он не обходит вниманием легенды, агиографические материалы, воспоминания современников и т. д. Язык хроники – латынь.

Описывая историю не только Польши, но и других славянских государств, в том числе и Руси, Длугош неоднократно упоминает Ростов. Повествуя о событиях 1005 года, он рассказывает,

в частности, о разделе между сыновьями наследства Владимира, князя Руси. «Вышеславу, старшему по рождению, даёт Новгород, Изяславу – Полоцк, Святополку – Туров, Ярославу – Ростов; но, после того как Вышеслав был унесён смертью, Ярослав [получает] Новгород, Борис – Ростов, Глеб – Муром, Святослав – древлян, Всеволод – Владимир, Мстислав – Тмутаракань...» [Длугош: 236]. Эти же сведения представлены в «Повести временных лет».

С другой стороны, во многом повествование Длугоша заметно отличается от летописных свидетельств. Эти отличия текста хроники от сохранившихся древнерусских источников и по сей день продолжают оставаться источниковедческой загадкой. Далее, описывая события 1089 года, Длугош говорит: «После того как новгородский князь Давид Святославович ушел из Новгорода в Смоленск, Мстислав Владимирович приходит по просьбе новгородцев из Ростова и занимает Новгородское княжество» [Длугош: 282]. Давид Святославич – сын киевского князя Святослава Ярославича. Где он княжил в 1080-е гг., неизвестно, в 1095 г. он был в Смоленске, потом в Новгороде. Старший сын Мономаха Мстислав родился в 1076 году. По всем данным, в 1091 г. он, видимо, посажен в Новгород, а оттуда в 1095 г. переведен в Ростов.

Позже Ростов упоминается как одна из крепостей в период борьбы между Изяславом и Олегом. Согласно Длугошу, «Изяслав погиб, уступив победу Олегу. Поскольку воины Изяслава разбежались по разным местам, муромцы пустили в крепость князя Олега; также и крепость Ростов, так как ростовцы сдались ему и заплатили дань. Он обратил их под свою власть. Опасаясь могущества князя Олега и его тирании, брат убитого Изяслава, Мстислав, который сидел в Новгороде, идет ему навстречу. Напуганный таким исходом, Олег отступает в Ростов, а Мстислав преследует его» [Длугош: 284]. Отметим, что эти события отражены в «Хронике» достаточно объективно.

«Год от рождества Господня 1184-й. Четырнадцатого июня умер владимирский князь Михалко, которому во всех княжествах наследовал его брат Всеволод. Мстислав Ростиславич, намереваясь прогнать его со столов, которые ему достались, поднялся против него с ростовцами и, побежденный Всеволодом, бежал в Ростов, а потом в Новгород» [Длугош: 330]. Речь идет о событиях 1176 – начала 1177 гг., а именно – о столкновении интересов Всеволода Большое Гнездо (младше-

го сына Юрия Долгорукого) и его племянников Мстислава и Ярополка Ростиславичей. Сокращая летописный рассказ, хронист не заметил, что противник Всеволода Мстислав Ростиславич – племянник не Глеба, как ошибочно пишет Длугош, а Всеволода.

Последний раз Ростов упомянут в «Хронике» под 1228 годом, когда Длугош говорит об очередном разорении русских земель татарами. В том числе, «...отобрав у князя Владимира крепость Ростов, они сжигают замок, завладев множеством пленников и добычей досыта» [Длугош: 363]. Это известие хрониста, по-видимому, стало следствием ошибки, так как Владимир Константинович был князем в Угличе, а не в Ростове. Летописный источник сведений Длугоша о бесчинствах татар на северо-востоке Руси в 1228 году не установлен, поскольку краткость информации не позволяет идентифицировать тексты.

Наполненная неточностями, иногда неосознанными, иногда сознательными, «Хроника» Длугоша тем не менее служит любопытным источником о ранней истории Ростова. Утверждая, что Ростов был сожжен татарами в 1228 году, Длугош ошибается, так как разорение города произошло десятью годами позже, в 1238 году. Неточностей в «Хронике» немало, но тем не менее она служит значимым источником по ранней истории Ростова.

В начале XVI века, а точнее, в 1517 году была издана книга польского историка и географа Матвея Меховского «Трактат о двух Сарматиях», неоднократно переиздававшийся в европейских странах. Написанное со слов иностранцев, побывавших на Руси, то есть на основании свидетельств, полученных из третьих рук, это сочинение тем не менее практически впервые открыло русское государство европейским современникам и внесло существенный вклад в знакомство с ним западного мира. Автор описывает географию и природу Московии, образ жизни населения и категорически отрицает существование людей с собачьими головами и тому подобного. Написанный на латыни, «Трактат» практически сразу был переведен на основные европейские языки.

Среди территорий, принадлежащих правителю России, Меховский упоминает (впервые для иностранцев) и Ярославское княжество, «имеющее срок миль протяжения» [Меховский: 211].

Матвей (Матфий) Меховский был придворным врачом и астрологом короля Сигизмунда I. Сам он никогда не бывал в Московском государстве и писал, основываясь на различных материалах. Политическая ангажированность Меховского очевидна, несмотря на достаточно нейтральный в целом характер «Трактата». Это приводит в некоторых случаях к недостоверности информации или как минимум к тенденциозному преподнесению данных, которые тогда были еще свежи в памяти современ-

ников Меховского, а порой и широко известны. Политические симпатии и антипатии Меховского проявились здесь с достаточной определенностью.

Еще одно латиноязычное сочинение, содержащее информацию о Ярославском крае, было написано почти одновременно с «Трактатом» Меховского. Это письмо итальянца Альберта Кампензе папе Клименту VII о делах Московии, подготовленное в 1523 или 1524 гг. Его автор, родом из Нидерландов, переселился затем в Италию. Кампензе тоже не был в Русском государстве. На основе материалов, собранных им из третьих рук, Кампензе составил информационное письмо о Московии, основной смысл которого – обоснование целесообразности объединения православной и католической церкви. В своем обращении к папе Кампензе пытается убедить Климента VII в необходимости содействия такой политике.

В этой работе о Ярославском крае говорится следующее: «Сверх того в Москве есть еще много других владений и княжеств, как то: княжество Ярославское, Шухерцонское, Шаховское, Рубенское, Хельмское, Цубецувожское и Климовское. Каждая из сих областей занимает в пространстве от ста до ста пятнадцати миль и выставляет государю своему, по его назначению, определенное число всадников – из дворян, и пеших воинов – из простого народа» [Письмо Альберта Кампензе: 24].

В 1518 г. австрийский посол в Москве Франческо да Колло ди Конельяно вел переговоры о мире между Россией и Польшей. Позже он стал автором своеобразного отчета о пребывании в России – «Донесения о Московии». В нем, излагая наряду со своими дипломатическими функциями политико-географическую структуру русского государства, да Колло упоминает в его составе Ростовское и Ярославское княжества, находящиеся, наряду с остальными территориями, «под господством и полною властью» московского князя.

Очерчивая владения Василия III, Да Колло писал: «Имеет сей князь под господством и полною властью своею одну и другую Русь целиком, то есть черную и белую, кои суть царства громаднейшие... Помимо сих двух Русей и Княжества Московского названный Князь имеет под собою... княжества Вятское, Волоцкое, Ржевское, Бельское, Устюжское, Ростовское, Ярославское, Белозёрское...» [да Колло: 62].

Список источников, в которых сведения о Ярославском крае весьма лапидарны, завершает книга «Религия московитов» Иоганна Фабри – доктора богословия, гражданского и церковного права, принадлежавшего доминиканскому ордену и занимавшего епископскую кафедру в Вене. В Московском государстве Фабри никогда не был; его работа о России, написанная в 1525 году, основана на записях бесед с послами Василия III, побывавшими на переговорах с представителями Карла V

в Испании. Члены посольства добирались обратно в Москву через южную Германию, где имели встречи с представителями церкви, в том числе с Иоганном Фабри.

Свое повествование о Московии он строит в основном как рассказ о епархиях Московской Руси на 1525 год, в котором представлен и перечень основных церковных иерархов. В их числе Фабри называет епископа Ростовского [Фабри: 21]. Это описание не вполне точно – в частности, при определении сана отдельных иерархов. Так, во главе Новгородской и Ростовской епархий стояли архиепископы.

В 1517 году, когда в Кракове было напечатано сочинение Меховского, в Москву прибыл австрийский дипломат, путешественник, писатель, барон Сигизмунд Герберштейн. Окончив Венский университет, Герберштейн поступил на военную службу. За проявленные заслуги император Максимилиан I Габсбург произвел его в рыцари и привлек к дипломатической службе. Основная задача, стоявшая перед Герберштейном в Москве – содействовать заключению мира между Русью и Литвой, с одной стороны, и одновременно способствовать вовлечению Москвы в войну с Турцией.

Спустя почти десять лет, в 1526 году, барон снова приехал в Москву. Много позднее, почти в середине столетия, Герберштейн издал свои знаменитые «Записки о московитских делах». В этой работе он дал свой вариант истории государства с древности, представив затем очерк современной ему Московской Руси – ее хозяйства, повседневной жизни, торговли, религии, важнейших городов.

Авторский подход к предмету изложения в «Записках» отличается субъективностью, но собранные Герберштейном данные, в частности географические, стали значимым источником новых сведений и материалом для уточнения географических карт территории России. Этот труд хорошо известен исследователям ярославской истории как любопытный, хотя и тенденциозный источник по истории Ярославского края. Страницы, посвященные территории нашего региона, открываются сюжетом, в котором автор восхищается вкусом рыбы из Плещеева озера, предлагаемой к монаршему столу. Автор называет ее «перяславской сельгой» (selgi Pereaslowski) [Герберштейн: 82].

Далее следует сюжет, который с разной степенью правдивости позднее повторяется в сочинениях многих авторов XVI века. Речь идет об описании Холопьего городка. По мнению барона, торговать там могут только турки и татары, в то время как европейцы – ливонцы, немцы и шведы – имеют право торговать лишь в Новгороде. Правда, позже автор пишет, что ярмарки в Холопьем собирают людей из самых дальних краев [Герберштейн: 126]. Холопий город находился на реке Мологе, в XIX в. это урочище Холопье. По мнению Тихомирова, го-

род во времена Герберштейна действительно был крупным центром торговли [Тихомиров: 250]. По русским источникам нельзя проверить утверждение Герберштейна о том, что в Холопьем городе существовало так называемое штапельное право, то есть принадлежавшее избранным городам в средневековой Европе право принуждать купцов торговать товарами в специально отведенном месте в пределах таких городов.

Ниже приводится знаменитое высказывание Герберштейна о способах ведения торговли русскими купцами, которое подтверждает мнения и других иностранных авторов: «Торгуют они с великим лукавством и коварно, не скупясь на слова, как о том писали некоторые. Мало того, желая купить вещь, они оценивают ее с целью обмануть продавца менее чем в половину ее стоимости, и держат купцов в колебании и нерешительности...» [Герберштейн: 126].

Любопытно также вряд ли достоверное утверждение автора о том, что «здесь в Хлопигороде серебро или деньги в малой цене; еще в меньшей – золото. Богатые же купцы из Московии или Германии выменивают там соболей, горностаев и т. п. на шляпы, ложки, нитки, другие названные выше товары, поскольку монеты... там неупотребительны» [Герберштейн: 126]. Также не выдерживает критики версия об основании Холопьего городка беглыми рабами новгородцев.

В описании города также есть неточности. По мнению Герберштейна, город «отстоит на две мили от Углича» [Герберштейн: 153]. Реальное его местоположение удалено от Углича почти на 80 км. Ближайшим к Холопьюму поселением была Молога. Об этом ниже говорит и сам Герберштейн при описании местности вокруг Холопьего города: «Недалеко оттуда видна крепость, ныне разрушенная, на реке Мологе, которая течет из земель Новгорода Великого на протяжении восьмидесяти миль и впадает в Волгу, при устье ее расположены город и крепость того же имени, а в двух милях оттуда на берегу той же реки находится лишь церковь Хлопигорода. В этом месте бывает самый многочисленный из всех существующих во владениях московита базар» [Герберштейн: 153–154].

Описание торговых путей, которые проходят через территорию Ярославского княжества, сделано весьма подробно, что неудивительно для дипломата и торговца Герберштейна. Следует согласиться с мнением автора о суровых климатических особенностях Ярославщины [Герберштейн: 152]. Важным для историков остается описание городов края – Ярославля, Углича, Переяславля, довольно подробное и в значительной степени правдивое [Герберштейн: 153–154].

Герберштейн дает также общее описание территории Ярославского княжества: «Страна эта достаточно плодоносна, особенно в той части, где

она прилегает к Волге... государь обыкновенно коротает там время охотой. В тех же краях находится озеро, из которого вываривается соль» [Герберштейн: 154]. И ниже определяет значение края: «Среди всех княжеств и областей московского государя первое место по богатству почвы и изобилию во всем занимает Рязань. За ней следуют Ярославль, Ростов, Переяслав, Суздаль и Владимир, которые по плодородию земли ближе всего к Рязани» [Герберштейн: 162].

У Герберштейна имеются сведения о политическом положении бывших ярославских князей после присоединения Ярославского княжества к Москве. «Страна эта... составляла собственность вторых сыновей государей, но их покорил силою тот же монарх. Впрочем, и доселе еще остаются герцоги этой области, которых они называют князьями (Knes), титул однако государь присволяет себе, предоставив страну князьям как своим подданным. Владеют же этою страной три князя, потомки вторых сыновей; русские называют их ярославскими» [Герберштейн: 162].

Другими словами, барон хочет сказать, что от политической власти ярославских князей не осталось ничего, и если еще можно говорить о них как о «герцогах области», то разве только в том смысле, что они происходят от удельных самостоятельных ярославских князей и имеют поместья в бывшем Ярославском княжестве, но их юридическое положение сравнивалось с положением других государевых слуг [Циулин: 200].

Таким образом, при всех ошибках, вольно или невольно допущенных автором, «Записки о московитских делах» остаются наиболее информативным источником об экономическом и политическом состоянии Ярославского края в XVI веке.

Информацию Герберштейна о Ярославском крае во многом подтверждают сведения Алессандро Гваньини, приведенные в его сочинении «Описание Европейской Сарматии». Александр (Алессандро) Гваньини – по происхождению итальянский дворянин, уроженец Вероны. С 1550-х годов служил ротмистром в войске великого княжества Литовского. В 1571 году принял подданство Речи Посполитой, участвовал в войнах с Русским царством. Гваньини был широко образован, писал на нескольких языках, включая литовский и русский, что наложило отпечаток на его сочинения.

В «Описании Европейской Сарматии», которое было написано в начале 1570-х годов, он пользуется несколькими письменными источниками, включая литовские исторические хроники. В работе представлены материалы о Московской Руси Польше, Литве и Ливонии.

«Обширный деревянный город с кремлем Ярославль стоит на реке Волге в сорока шести милях от Московии. Область эта очень плодородна...» [Гваньини: 56]. Далее Гваньини дает ха-

рактеристику Ростову (называя его резиденцией архиепископа и упоминая деревянный ростовский кремль), Угличу, Переяславлю и Холопьюму городку [Гваньини: 56]. Встречено у него и описание края в целом. Как и Герберштейн, Гваньини отмечает плодородие ярославской земли, «особенно той ее части, которая обращена к Волге». Он пишет о соляных варницах на берегах Плещеева озера, дает информацию о ярмарке в Холопьем городке, но, в отличие от Герберштейна, пишет, что туда съезжаются не только русские и татары, но и «шведы, литовцы, ливонцы и другие многочисленные народы, которые занимаются товарообменом» [Гваньини: 56].

Затронул Гваньини и события политической истории Ярославского края. «Некогда она (область вокруг Ярославля) назначалась вторым по рождению сыновьям великих князей Московии, которых монарх Московии Иоанн Васильевич лишил власти и обратил в рабство; из их потомства до сих пор остаются те, которые называются ярославские knesi (то есть князья), но имеют малую долю доходов в области. Ведь сам князь Московии присваивает себе и титул, и княжество» [Гваньини: 56].

В частности, Гваньини рассказал о гибели правителя княжества Ростовского. Последним ростовским князем был Петр, которого «нынешний великий князь московский уничтожил вместе с его потомством» [Гваньини: 56].

Последний сюжет находит подтверждение в сочинении Павла Одерборна. Этот историк и богослов, родом из Померании, служил пастором в Риге и Ковно. С 1593 г. он стал придворным проповедником Фридриха Курляндского. В 1582 году Одерборн опубликовал работу под названием «Религия и обычаи Московии», а в 1585 году добавил к ней труд «Жизнь Иоанна Васильевича, великого князя Московии». В последнем он пишет об одном из периодов обострения жестокости царя, в том числе в отношении наиболее знатных людей государства: «Сначала Грозный убил князя Ростовского Петра, обезглавил его и бросил его труп в Волгу, а затем расправился с “familia” невинного» [Одерборн: 204].

Речь в этих отрывках идет не о Петре (ошибка Гваньини), а о князе Семене, единственном сыне князя Василия Александровича Ростовского, известном по прозвищу Звяга. Семён Ростовский-Звяга был известен как сторонник князя Владимира Старицкого, который в 1553 году намеревался перейти к королю Польши Сигизмунду II Августу. Заговор был раскрыт, Семен Ростовский арестован. Суд приговорил князя Ростовского к смертной казни, но казнь была заменена ссылкой.

Затем Грозный помиловал его, некоторое время князь даже занимал должность второго нижегородского воеводы. Но в 1565 году князь Ростовский вновь был схвачен вместе с несколькими

десятками слуг (названных Одерборном «familia»). По пути в столицу князь был убит опричниками, а Грозному привезли его отрубленную голову.

Жестокий характер Ивана Грозного, отраженный в политической истории Ярославского края, показывает в своем сочинении Альберт Шлихтинг. Померанский аристократ, Шлихтинг служил в литовском войске и в 1564 году оказался в русском плену. В Москве Шлихтинг стал переводчиком Лендзеля – личного медика Грозного – и оставался в этой должности почти семь лет. Вернувшись в Литву, в 1570 году он опубликовал сочинение «Новости из Московии, сообщённые дворянином Альбертом Шлихтингом о жизни и тирании государя Ивана».

В этой работе он касается, в частности, судьбы пленных, захваченных после «отобрания» Изборска у Польши. Шлихтинг сообщает, что «...тиран разослал своих телохранителей и по другим крепостям, а именно в Ярославль, Переславль, Ростов, Кострому, Лазинк(?), чтобы побросать в воду всех пленных» [Шлихтинг: 35]. Далее подробно описана жуткая процедура казни не только мужчин, но и их жен и детей. Следует отметить, что Ярославский край как место ссылки и пребывания пленных в разные исторические периоды был предметом изучения в специальной работе, посвященной этой теме [Кочешков, Аграфонов: 24–30].

Завершает обзор латиноязычных сочинений XVI века, содержащих сведения о Ярославском крае, труд итальянца Поссевино «Московия».

Папский легат Антонио Поссевино стал первым иезуитом, побывавшим в Москве. Во время Ливонской войны Поссевино пытался склонить Ивана IV к унии с католицизмом. Как известно, эта миссия не увенчалась успехом. Поссевино – автор нескольких работ о России. Наиболее известен среди них труд «Московия» (1586 год).

Ярославль в этом сочинении упоминается трижды как небольшой город, имеющий крепость, «не заслуживающую пренебрежения»; «Крепости и укрепления... сложены из камня и кирпича, к ним относятся две крепости в Москве, крепости в Новгороде, самом Пскове, Порхове, Старице, Александровой слободе, отчасти в Ярославле...» [Поссевино: 43]. Этим они отличаются от укреплений других городов, при постройке которых используется только земля и дерево.

Ярославль, наряду с Москвой и Белоозером, по мнению Поссевино, служит местом, где хранится царская казна. Этим сведениям вряд ли следует доверять. Упоминает Поссевино и Ростов, который, как и Великий Новгород, является резиденцией архиепископа [Поссевино: 21].

Латиноязычные источники XV–XVI века, касающиеся ярославских земель, составляют значительный комплекс материалов по истории края этого периода. В зависимости от своих интересов

и задач европейские авторы касаются природно-географических характеристик региона или повседневной жизни его населения. Но более всего в центре их внимания находятся вопросы государственно-политической или религиозной сферы. Материалы латиноязычных исследователей представляют безусловный интерес вне зависимости от того, побывал автор на описываемых им территориях или получил информацию из вторых рук. Степень достоверности данных может быть различной, но в любом случае представленные сведения дополняют или уточняют картину, сложившуюся на основании иных источников.

Ограниченность круга источников по истории указанного периода особенно повышает значимость свидетельств иностранных очевидцев или ученых. Тенденциозность или недостаточная осведомленность авторов перечисленных работ в известной степени тоже может послужить дополнительной характеристикой излагаемого сюжета.

Таким образом, сведения по истории Ярославского края XV–XVI веков, разбросанные в трудах перечисленных авторов, объединяются в информационно насыщенный пласт материалов, характеризующий различные стороны жизни региона. Стремление к точности данных и искренний интерес к особенностям территории, очень далекой для европейцев, делают эти сведения поистине бесценными.

Список литературы

- Гваньини А.* Описание Московии. М.: «Греко-латинский кабинет» Ю.А. Шичалина, 1997. 176 с.
- Герберштейн С.* Записки о Московии. М.: МГУ, 1988. 430 с.
- Длугош Ян.* Польская история // Н.И. Щавелева. Древняя Русь в «Польской истории» Яна Длугоша. М., 2004. 493 с.
- Да Колло Франческо.* Донесение о Московии. М.: Наследие, 1996. 85 с.
- Кочешков Г.Н., Аграфонов П.Г.* «Русские иностранцы» XVIII века и Ярославский край // Вестник Костромского государственного университета. 2016. № 6. С. 8–13.
- Кочешков Г.Н., Аграфонов П.Г.* Ярославль – город «теремной» или «тюремный»? Ссылные и пленные иностранные граждане на территории Ярославского края (XV–XIX вв.) // Вестник Костромского государственного университета. 2017. № 4. С. 24–30.
- Меховский М.* Трактат о двух Сарматиях. М.; Л., 1936. 288 с.
- Одерборн Павел.* «Жизнь Иоанна Васильевича, великого князя Московии» // Социально-политическая история России XVI – начала XVII в. М., 1963. 384 с.
- Письмо Альберта Кампензе к папе Клименту VII о делах Московии // Библиотека иностранных писателей о России. СПб., 1836. Т. 1. 626 с.

Поссевино А. Исторические сочинения о России XVI в. М., 1983. 271 с.

Скрынников Р.Г. Великий государь Иоанн Васильевич Грозный. Смоленск: Русич, 1996. Т. 1. 448 с.

Тихомиров М.Н. Список русских городов дальних и ближних // Исторические записки. М.: Изд-е АН СССР, 1952. Кн. 40. С. 214–259.

Фабри Иоганн. Религия московитов // Россия и Германия. М.: Изд-е РАН ИВИ, 1998. Вып. 1. С. 10–45.

Циулин Н.И. Ярославль в сообщениях иностранных авторов // Краеведческие записки. Ярославль: Ярославское кн. изд-во, 1957. Вып. 2. 290 с.

Шлихтинг Альберт. «Краткое сказание о характере и жестоком правлении Московского тирана Васильевича», начала 70-х гг. XVI в. // Новое известие о времени Ивана Грозного. Л.: Изд-во АН СССР, 1934. С. 31–45.

References

Guagnini A. *Opisanie Moskovii* [Description of Muscovy]. M.: «Greek-Latin Cabinet» Yu.A. Shichalin Publ., 1997, 176 p. (In Russ.)

Herberstein S. *Zapiski o Moskovii* [Notes on Muscovy]. Moscow, MSU Publ., 1988, 430 p. (In Russ.)

Dlugosz, Jan. *Pol'skaya istoriya* [Polish history]. Shchaveleva N.I. [Ancient Rus in «Polish history» Yana Dlugosha]. M., 2004, 493 p. (In Russ.)

Da collo, Francesco. *Donesenie o Moskovii* [Report on Muscovy]. M., Heritage Publ., 1996, 85 p. (In Russ.)

Kocheshkov G.N., Agrafonov P.G. «*Russkie inostrancy*» XVIII veka i Yaroslavskij kraj [«Russian foreigners» of the XVIII century and the Yaroslavl region]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta* [Vestnik of Kostroma State University], 2016, № 6, pp. 8–13. (In Russ.)

Kocheshkov G.N., Agrafonov P.G. *Yaroslavl' – gorod «teremnoj» ili «tyuremnyj»? Ssyl'nye i plennye inostrannye grazhdane na territorii Yaroslavskogo kraja (XV–XIX vv.)* [Yaroslavl – city «teremnoj» or «prison»? Exiled and captured foreign citizens on the territory of the Yaroslavl region (XV–XIX centuries)]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta*

[Vestnik of Kostroma State University], 2017, № 4, pp. 24–30. (In Russ.)

Mekhovsky M. *Traktat o dvuh Sarmatiyah* [A Treatise on two Sarmatians]. M.; L., 1936, 288 p. (In Russ.)

Oderborn Paul. «*Zhizn' Ioanna Vasil'evicha, velikogo knyazyza Moskovii*» [«Life of John Vasilyevich, Grand Duke of Muscovy»]. *Sotsial'no-politicheskaia istoriia Rossii XVI – nachala XVII v.* [Socio-political history of Russia of the XVI – the early XVII century]. M., 1963, 384 p. (In Russ.)

Pis'mo Al'berta Kampenze k pape Klimentu VII o delah Moskovii [Letter of Albert Campenza to Pope Clement VII on the Affairs of Muscovy]. *Biblioteka inostrannykh pisatelei o Rossii*. [Library of foreign writers about Russia]. St. Petersburg, 1836, vol. 1, 626 p.

Possevino A. *Istoricheskie sochineniya o Rossii XVI v.* [Historical writings about Russia of the XVI century]. M., 1983, 271 p. (In Russ.)

Skrynnikov R.G. *Velikij gosudar' Ioann Vasil'evich Groznyj* [The Great sovereign John Vasilyevich the tremble]. Smolensk, Rusich Publ., 1996, vol. 1, 448 p. (In Russ.)

Tikhomirov M.N. *Spisok russkikh gorodov dal'nih i blizhnih* [List of Russian cities far and near]. *Istoricheskie zapiski*. [Historical notes. Publication of the USSR Academy of Sciences], 1952, vol. 40, pp. 214–259. (In Russ.)

Fabri Johann. *Religiya moskovitov* [Religion of the Muscovites]. *Rossia i Germaniia*. [Russia and Germany]. M., RAS IVI Publ., 1998, iss. 1, pp. 10–45. (In Russ.)

Tsiulin N.I. *Yaroslavl' v soobshcheniyah inostrannykh avtorov* [Yaroslavl in the reports of foreign authors]. *Kraevedcheskie zapiski*. [Local history notes]. Yaroslavl, Yaroslavl book publishing house, 1957, vol. 2, 290 p. (In Russ.)

Schlichting, Albert. «*Kratkoe skazanie o haraktere i zhestokom pravlenii Moskovskogo tirana Vasil'evicha*», nachala 70-h gg. XVI v. [«A short tale about the character and cruel rule of the Moscow tyrant Vasilyevich», the early 70-ies of the XVI century]. *Novoe izvestie o vremeni Ivana Groznogo* [The New word about the time of Ivan the tremble]. L., Izd-vo an SSSR, 1934, pp. 31–45. (In Russ.)